

вославных храмов региона. На нем установлен самый большой колокол в Беларуси. Монументальная лестница ведет от Успенской горы к набережной и Свято-Духовому женскому монастырю.

Заключение. Витебская область представляет собой регион, располагающий значительным историко-культурным потенциалом, привлекательным для путешественников и раскрывающим широкие возможности для развития на его территории таких популярных видов туризма, как культурно-познавательный и паломнический.

Литература:

1. Витебская область: регион больших возможностей. – Витебск: ОДО «Дивимакс», 2015. – 90 с.
2. Решетников, Д.Г. География туризма Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие / Д.Г. Решетников. – Минск: Четыре четверти, 2011. – 320 с.

ПЛАНЫ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ РОССИИ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Копцев К.И.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент

В годы Первой мировой войны первостепенное значение для Российской империи приобрела защита столичного региона. Для этого требовалось обеспечить эффективность действий флота на Балтийском море. В этой связи цель настоящего исследования – рассмотреть военные планы Российской империи на Балтийском море, разработанные накануне Мировой войны 1914–1918 гг.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании анализа работы М.А. Петрова и обобщающего труда «Флот в Первой мировой войне» с использованием общенаучных (описания, анализа, синтеза) и специально-исторических (историко-генетического) методов.

Результаты и их обсуждение. После поражения в Русско-японской войны 1904–1905 гг. Российская империя сконцентрировала усилия на восстановлении боеспособности своего военно-морского флота. Оно выразилось в строительстве новых кораблей различных типов, создании новых баз и пр. Одной из наиболее сложных задач оказалась восстановление корабельного состава Балтийского флота, который больше всего пострадал в войне с Японией.

Одновременно с восстановлением корабельного состава Балтфлота развернулась разработка планов военных действий, в том числе и в бассейне Балтийского моря. Эту работу осуществлял созданный в 1906 г. Морской генеральный штаб.

Первый военно-морской план был разработан в 1907–1908 гг. Морской генштаб считал, что вероятными противниками России на Балтике станут Германская империя и Швеция. Исходя из этого, были определены потенциальные цели операций вражеского флота на Балтийском море: 1) для Германии – высадка десанта на побережье Финского залива для совместного со шведской армией наступления на Санкт-Петербург (с 1915 г. – Петроград); 2) для Швеции – овладение Финляндией, высадка десанта и наступление в направлении Выборг – Санкт-Петербург [2, с. 62–63]. Оценив обстановку на Балтике, начальники сухопутного и морского генеральных штабов пришли к заключению, что главная задача для российских армии и флота на Балтийском море должна заключаться в обороне Финского залива восточнее меридиана о. Гогланд. План предусматривал следующую схему развертывания сил флота и задачи его отдельным соединениям: 1) создать минную позицию в районе о. Гогланд, предназначенной для боя с превосходящими силами противника; 2) проведение разведки крейсерами на линии Даго – Оланд (при обнаружении противника крейсерам надлежало отойти под прикрытием линейных кораблей, тем самым заманив неприятеля на минные заграждения и подводные лодки); 3) миноносцам, сосредоточенным между Свеаборгом и Коткой, следовало ослабить противника атаками из шхер и постановкой минных банок на пути движения вражеского флота к Гогландской позиции; 4) подводные лодки должны были посредством атак ограничить возможность маневра для кораблей противника при их подходе к Гогландской позиции; 5) в рамках реализации этого плана Свеаборг должен был служить маневренной, Кронштадт – главной базой флота, а Либаву предполагалось оставить в начале войны в связи с отсутствием возможности удержать ее силами флота [1, с. 203–206]. В целом данный план имел ярко выраженный оборонительный характер.

Однако на практике оказалось, что план 1907–1908 гг. не выполним. В ходе маневров, проведенных в 1908 г., выяснилось, что флот не в состоянии решать поставленные задачи по следующим причинам: 1) слабость сил и средств флота, неумелое их использование; 2) недостатки в организации командования; 3) низкий уровень оперативно-тактической подготовки всех соединений флота [2]. Против плана 1907–1908 гг. решительно выступил командующий 1-й минной дивизии (базирувавшаяся в Либаве) контр-адмирал Н.О. Эссен, который в 1908 г. разработал новый план боевых действий на Балтике. Он не отрицал того, что наиболее вероятными противниками России будут Германия и Швеция, и предложил

сосредоточить силы флота в Либаве. Также планировалось преградить путь противнику путем постановки минных заграждений у выходов из германских портов и принуждением Швеции отказаться от участия в войне путем угрозы уничтожения шведских военно-морских сил в Карлскроне [2]. Начальник Морского генерального штаба адмирал А.А. Эбергард написал Н.О. Эссену, что его план не верен и не отвечает политической обстановке. В итоге план Н.О. Эссена был отвергнут, а вместе с ним Штаб отказался от разумной идеи активных минных постановок у берегов противника.

Следующий план военно-морских действий на Балтике был разработан в 1910 г. В нем по настоянию Н.О. Эссена предусматривалось создание двух минных позиций на линии Нарген – Порккала-Удд и на меридиане о. Гогланд. На 1910 г. уже наметилась нарген-порккалаудская позиция как рубеж для обороны восточной части Финского залива. Впервые, в данном плане была выдвинута идея создания на морском театре глубокой оперативной обороны в виде двух последовательных позиций, которые бы преградили путь противнику [2].

В 1912 г. был принят последний план, утвержденный императором Николаем II. Его основные положения сводились к следующему: 1) оказать возможное сопротивление противнику и не дать ему проникнуть в Финский залив; 2) подготовить минно-артиллерийскую позицию (в качестве такой позиции была выбрана нарген-порккалаудская, получившая впоследствии наименование центральной) для боя с противником; 3) в зависимости от действительной обстановки и намерений противника, а также в случае успешного задержания его наступления в Финский залив, перейти к активному плану действий [1, с. 215–216]. В плане 1912 г., в отличие от предыдущих, перечислялся полный состав сил и поставленные перед ним задачи. Так, бригада военных кораблей должна была обеспечить постановку минных заграждений на центральной и флангово-шхерной позициях и в Моонзунде. На бригаду крейсеров, развернутую на линии Дагерорт-Утэ, возлагалась обязанность своевременного обнаружения неприятельского флота в случае его приближения к устью Финского залива. 1-я минная дивизия должна была выделить 2-й дивизион эскадренных миноносцев для охраны линейных кораблей, 4-й дивизион эскадренных миноносцев – для охраны заградителей при постановке главного минного заграждения и остальные дивизионы – для заграждения Моонзунда. Перед 2-й минной дивизии была поставлена задача осуществлять ночные торпедные атаки по наступающим силам противника. Бригада подводных лодок должна была находиться в полной боевой готовности в Ревеле (Таллин), а береговые батареи должны были не допустить траления противником главного минного заграждения на центральной позиции [2, с. 67–70].

Заключение. Планы операций российских морских сил на Балтийском море воплощали в себе идеи оборонительного боя и постановки минных заграждений. Это было связано с тем, что накануне войны Балтийский флот был очень слаб. Существенный недостаток всех перечисленных планов заключался в отсутствии оперативной перспективы, то есть указаний об последующих операциях и действиях флота.

Литература:

1. Петров, М.А. Подготовка России к Мировой войне на море / М.А. Петров. – М.: Государственное военное издательство, 1926. – 260 с.
2. Флот в Первой Мировой войне: в 2 т. / под ред. Н.Б. Павловича. – М.: Воениздат, 1964. – Т. 1. – 647 с.

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА В ТВОРЧЕСТВЕ К.С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА

Левадная Е.С.,

студентка 2 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

События октября 1917 г. стали своего рода амбивалентной точкой отсчёта в бытовании русского искусства XX столетия. Общее историко-культурное состояние эпохи было проникнуто небывалым прежде чувством эйфории, веры в чудесное уже наступающее будущее. Как результат – чрезвычайно интенсивный подъем общественной и творческой активности.

Материал и методы. В основу нашего исследования положена репродукция живописного полотна К. С. Петрова-Водкина «1918 год в Петрограде». Отношение к художественному полотну «1918 год в Петрограде» как историческому источнику позволило нам не только визуализировать события октября 1917 г., но и оценить степень объективности автора в отображении революционных событий.

Результаты и их обсуждение. Тема революции не обошла стороной Кузьму Сергеевича Петрова-Водкина. Октябрьскую революцию 1917 г. русский художник встретил восторженно, осознавая ее исключительно в русле национальной духовной традиции, как событие всемирно-исторического значения, которое даст возможность «люду» ощутить себя «человечеством». Это настроение художник выразил в картине «1918 год в Петрограде», сразу получившей второе название: «Петроградская мадонна».

Картина «1918 год в Петрограде» – одно из замечательных произведений советской живописи. Картина была написана в 1920 г., когда еще живыми и острыми были переживания, связанные с началом гражданской войны, трудным для Петрограда 1918 г.